

LITERATUROZNAWSTWO I KULTUROZNAWSTWO

Eliza Malek
Uniwersytet Łódzki

ОБРАЗ СКОМОРОХА В РУССКИХ ВАРИАНТАХ ПРЕНИЯ О ВЕРЕ¹

The Image of Skomorokh in Russian Versions of *Dispute Over Faith between Christian and Jew*

ABSTRACT: The article aims to show literary images of *skomorokh* in the Russian versions of Christian-Jewish disputes over faith. A textological analysis of 13 manuscript copies of *The Tale of the Christian and Jewish faith* from the 17th-19th centuries allows us to show how the image of the *skomorokh* changed in manuscripts of the Short redaction, the Extensive redaction, and the Unique redaction.

KEYWORDS: *skomorokh*, religious dispute, Russian literature of 17th-18th c.

Популярный в литературах и фольклоре многих народов сюжет о споре между жидовином и христианином² известен также восточным славянам.

¹ За ознакомление с текстом статьи и ценные советы приношу глубокую благодарность О.В. Беловой.

² Ср.: Н607.1. *Discussion between priest (thelogian) and Jew (bricklayer)*; ТМ Н607.1. *Discussion between priest and Jew carried on by symbols*, [in:] D.P. Rotunda, *Motif-index of Italian novella in prose*, Bloomington 1942; С.В. Иванов, «Прение жестами» в европейской литературе и фольклоре, [в:] *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XX (1). Материалы чтений, посвященных памяти И.М. Тронского* отв. ред. Н.Н. Казанский, Санкт-Петербург 2016, с. 320-354.

В рукописях конца XVII-XVIII в. встречаем как прозаические версии сюжета³, так и его драматические обработки⁴.

Установленное Николаем С. Тихонравовым⁵ существование двух редакций прозаического *Сказания о вере христианской и жидовской*: Краткой (представленной 7 списками конца XVII-XVIII в.)⁶ и Пространной (известной мне в 7 списках конца XVII-XIX вв.)⁷ в принципе подтверждается и нашими наблюдениями. Но в ходе археографических разысканий в сборнике БАН, 45.5.30, датированном началом XVIII в., удалось выявить еще одну, не замеченную исследователями Особую редакцию этого памятника.

Знаменательно, что в русских прозаических версиях этого сюжета представителем христианского князя, ведущего спор с жидовскими вельможами о вере, является **скоморох** (в интермедии – это был русин⁸, в западноевропейских вариантах – бродяга-христианин)⁹. В настоящей статье постараемся показать, как варьируется его образ в разных списках Краткой и Пространной редакций,

³ Е. Małek, *Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII-XVIII вв.*, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2000, с. 326-332.

⁴ Имеется в виду *Интермедіум жид из русином*. Текст опубликован: М. Гудзій, *Українські інтермедії XVII-XVIII ст.*, Київ 1960. [Электронный вариант: <http://izbornyk.org.ua/ukrinter/int13.htm>, (8.12.2020)].

⁵ Ср.: *Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым*, т. 3, отд. 2, Москва 1861, с. 66-78.

⁶ Списки Краткой редакции: 1. Российская государственная библиотека, ф. 299, № 378 (далее – Т378), 2. Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 557 (далее – Син557), 3. Российская национальная библиотека, О.XVII.57 (далее – Бус92), 4. Государственный исторический музей, собрание Уварова № 1872 (66) (далее – Ув1872), 5. Древлехранилище Пушкинского дома, Р. IV, оп. 5 (собрание Института мировой литературы), № 7 (далее – Ир5), 6. Библиотека Российской академии наук, 13.6.8 (далее – Яц85), 7. Государственный исторический музей, собрание Забелина, № 503 (далее – Заб503).

⁷ Списки Пространной редакции: 1. Государственный исторический музей, Музейское собр. 3860 (далее – Муз3860), 2. Национальная библиотека Украины, I.4011 (Житомирский сборник) (далее – Жит.), 3. Российская государственная библиотека, ф. 210 (собрание Овчинникова), № 522 (далее – Овч522), 4. Российская государственная библиотека, ф. 96, № 18 (старый шифр: Музейное собр., № 2629) (далее – Муз2629), 5. Государственный исторический музей, собрание Забелина, № 536 (82) (далее – Заб536) и 6. Российская государственная библиотека, ф. 310 (собрание Ундольского), № 643 (далее – У643).

⁸ В интермедии использован лишь один из мотивов преня – исчисление праздников. Для автора важно было подчеркнуть национальную принадлежность героя, который, в отличие от скомороха из *Сказания о вере*, говорит на староукраинском языке.

⁹ Если верить В. Ластовскому, существовал некий белорусский *Дышкурс жыдовина з скоморохом* первой половины XVII в. (ср.: В. Ластоўскі, *Гісторыя беларускаў (крыўскай) кнігі*, Коўна 1926, с. 558-560), по сюжету тождественный Краткой редакции *Сказания о вере*. По мнению исследователя, именно этот памятник, имеющий, по всей вероятности, болгарские корни, со временем попал в Московию.

и как скоморох изображается в известной по одному списку начала XVIII в. Особой редакции *Сказания о вере*.

Сюжет *Сказания* в списках Краткой редакции таков. Некий христианский князь спорит с иудейскими вельможами о том, чья вера лучше. Вельможи предлагают решить спор путем прения двух философов и обещают креститься в случае победы христианского философа. Его поражение, в свою очередь, должно означать переход христиан в иудейство. Князь соглашается на предложение вельмож и определение предмета спора, который должен охватывать проблемы «от создания мира и донныне», и тут же начинает поиски философа. Срок спора приближается, а между тем князю не удается найти подходящего человека. И тогда к нему является скоморох, говоря, что он хочет «говорити и прятися с жидовским философом». Иудеи, услышав, что князь посылает к ним скомороха, выбирают послом ученого книжника Тараску¹⁰, имеющего большую бороду и плешь на голове. Первый тур состязания – это спор жестами, в ходе которого Тараска показал один перст скомороху, а тот, думая, что жидовский философ хочет ему выколоть глаз, поднимает два перста, объявляя таким образом, что он готов выколоть Тараске оба глаза (толкование жеста Тараски отсутствует). Второй – испытание Тараской евангельской добродетели скомороха, который, получив затрещину от жидовина, находит способ ответить ему тем же. Третий – загадка о курице и о яйце (тоже сопряженная с физическим насилием: скоморох в ответ ударяет жидовина по плещи), четвертый – исчисление праздников. Скоморох предлагает вырывать из бороды по одному волосу на каждый праздник. Начав счет с Рождества, христианин доходит до праздника 14.000 избивенных младенцев. Тарас, потерявший почти всю бороду, признает себя побежденным. Князь христианский радуется и одаривает скомороха многими дарами и наделяет полномочиями: «И одарив его дары и постави его в своей области в нарочитом месте властию и судиею» / «постави властелина во своей области».

Пространная редакция прения о вере озаглавлена в списках конца XVII в. *Сказание от древних книг, писаных о вере христианстей и жидовьстей, иже есть вопрос первых времен (Муз3860)* или *Притча вельми полезна, како спиралися жидове с крестьяны, которая вера правее (У643)* и примерно в два раза обширнее Краткой, хотя сюжет произведения не меняется. Она тоже открывается информацией о споре некоего христианского князя с жидовскими вельможами о том, чья вера лучше. Поскольку им не удается найти доказательств превосходства одной религии над другой, жидовские вельможи предлагают провести прение с участием философов на тему «от создания мира и донднесь совершения», с тем условием, что побежденная сторона примет веру победителей. Князь христианский целый месяц безуспешно ищет ученого мужа,

¹⁰ По мнению Н.А. Петровского, имя Тарас / Тараска – производное от греч. tarassō – приводить в смятение, тревожить. См.: Н.А. Петровский, *Словарь русских личных имен. Около 2600 имен*, Москва 1966, с. 263.

который мог бы доказать превосходство христианской религии. К опечаленному князю является скomorох и, узнав, что князю не удалось найти философа, предлагает ему свои услуги. Князь сомневается в его возможностях, но скomorох убеждает его, что он в состоянии переспорить жидовина. Жидовские вельможи обрадовались, «что не мудреца послал, но глупца и посмешника послал к ним», сами же выбирают для диспута «философа именем Тараска жидовина, мужа мудра и хитра, горазда книгам и велеречива» с великой бородой и плешью. Скоморох, как добавляет повествователь, был крив. Само прение распадается на четыре тура: прение жестами (причем их количество, сравнительно с Краткой редакцией, вырастает до шести), проверку евангельской добродетели скomorоха, загадку о курице и яйце и исчисление праздников, которые превращаются в явное глумление над жидовином (скоморох ударяет его ладонью по плещи, а потом вырывает из бороды по одному волосу за каждый христианский праздник). Заканчивается состязание полным посрамлением жидовского философа и его бегством с места диспута.

Характеристики скomorоха и жидовина Тараса (Тараски)

В большинстве списков Краткой редакции князь христианский принимает без каких-либо колебаний и сомнений предложение скomorоха вступить в прение с жидовином. В них отмечается лишь, что он приходит к князю и объявляет, что готов вступить в спор с жидовским философом. О том, откуда он знает о предстоящем прении, что он умеет, в тексте не говорится ни слова. Сравним:

И прииде к нему скomorох и рече князю: «Днесь аз хошу говорить и прятися з жидовскими философы о вере нашей христианской и о их жидовской». (*Яц85*, л. 121 об.-122) / И прииде к нему скomorох, и рече ему: «Господине, аз хошу говорити и прятися с философом жидовским о вере нашей христианской». (*Бус92*, л. 104 об.) / И прииде к нему скomorох и рече: «Господине князь христианский. И аз хошу говорить и спиратись з жидовином о вере христианской нашей и о жидовской». (*Заб503*, л. 277-277 об.) / И выступи скomorох, и рече: «Яз хошу говорить с жидовским философом о вере христианской и о жидовской». (*Т378*, л. 559 об).

И только в одном из списков Краткой редакции (*Ир5*) отмечается, что князь, с одной стороны, обрадовался приходу скomorоха, с другой же, опечалился тем, что он простак и неуч, однако, не имея другого кандидата, готового взять на себя эту миссию, согласился на его предложение, возложив надежду на Бога живого. Ср.:

И прииде скomрах и рече ему: «Господине, христианский князь, аз хошу говорити и претися з жидовскими философы о вере христианской». Князь же христианский **радостен бысть и печалиню содоржим** (так в ркп. – Э.М.), **понеже скomрах от**

худых и простых людей и книгам не учився, како может с премудрым жидовским философом о вере христианской претися. Скомрах же неослабно глаголаше: «Князю христианский, аз хошу говорить и претися о вере христианской з жидовскими философы!» **И надеяшися на Бога жива.** (*Ир5*, л. 74-74 об.)

Михаил Н. Громов, опираясь на текст списка *Ир5*, обратил внимание на применение термина «философ» по отношению к жидовину Тарасу. Ученому показался любопытным факт, что этого «мужа мудра и горазда книгам, и прозорлива, и величава», искушенного в спорах, победил «своей находчивостью» скоморох. «Эпизод весьма любопытный, поскольку церковь, – замечает Громов, – осуждала скоморошество. **Скорее всего он был сочинен в народной среде, «не гораздой книгам», но смекалистой в лице отдельных своих представителей**¹¹».

В списках Пространной редакции находим уже попытки создать более полнокровный портрет скомороха, причем почти каждый из переписчиков пытается прибавить к нему новые штрихи. Можно сказать, что абстрактная фигура скомороха постепенно обретает плоть и кровь.

И так, в одном из старших списков Пространной редакции, датируемой концом XVII в. (*У643*), читаем, что скоморох является к царю в пьяном виде и спрашивает о причине его печали: «**И приде ко царю скомрах с великого пропою, и рече царю, почто печален бысть**». Узнав, что царь печалится, так как нет у него философа, который мог бы «итти з жиды о вере на **судище**», скоморох предлагает ему свои услуги. Сомнения царя, который спрашивает: «**Како тебе итти на судище, ты скомрах, а не книжник, но плясун и глумник, толко у христиан твое дело денги выманивать**», он умело рассеивает, говоря, что «**И у христиан надобе умеючи денешка выманить, сердитого розвеселить, а скупаго [у]чтива учинить**». И чтобы окончательно уверить царя в своих возможностях и благих намерениях, скоморох говорит: «**Аще переспираю жидов, то у тебя, царю, в чести буду, аще Бог мне не поможет, и то буду от тебя в казнии. А от книг немногую часть знаю**».

Как видим, в этом списке скоморох воспринимается царем не только как человек далекий от книжной мудрости (он **не книжник**) (так было уже в *Ир5*), но также как **плясун и глумник**, выманивающий деньги у христиан, а рассказчик добавляет к этим характеристикам еще и «**прилежание питию хмельному**», которое, как известно, жестко осуждалось церковью¹². Незавидные черты с точки зрения благочестивого христианина! Можно допустить, что царь оценивает

¹¹ М.Н. Громов, *Образы философов в Древней Руси*, Москва 2010, с. 14 (выделение жирным шрифтом во всех цитатах – мое – Э. М.).

¹² Ср.: Т.Ф. Волкова, *Феномен пьянства в древнерусской литературе и севернорусской старобрядческой письменности*, [в:] *Шестнадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура»*. Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России. Материалы всероссийской научно-практической конференции, Челябинск 2018, с. 179-186.

скомороха так, как оценивали скоморохов сочинители *Стоглава* и произведений древнерусских церковников, борющихся со всякими глумами и забавами. Скоморох же, не отрицая умения скоморошить, уточняет, однако, что он и «от книг немногую часть» знает, и допускает возможность наказать его, если Бог не поможет ему одолеть жидов «**на судище**». (Мотив Божьего заступничества появлялся, как упоминалось выше, уже в списке *Ир5*, здесь же он включается в речь скомороха).

Посмотрим, как эта «выходная характеристика» скомороха дополняется в других списках Пространной редакции. В списке *Муз.3860* конца XVII в. читаем:

И прииде к нему **некий скоморох** и виде князя печална, и, уведав, что бе о вере, и рече: «**Аз скоморох в великом пропое, игорстве, и аз иду спиратись о вере христианстей. И аще преспираю, то честен буду, аще ли ни, то казни мя предаст князь, и аз предамся жидом, и уйду у него**» . (*Муз3860*, л. 15 об.-16)

На упрек князя: «Ты скоморох, книг не учился, ни Писания ведаешь, лише скоморошить твое дело и у христиан манить денег горазд», отвечает: «и христиан надобе оманывать умеючи [...]. И тому, господине, мы учимся памяти, а по книгам також помню немного, и **преспираю их скоро, а вас размещу**». (*Муз3860*, л. 15 об.-16).

В списке 1746 г. *Муз2629* скоморох – это уже не только «пьяница», но и «галыш кабацкой». Он, раздумывая о последствиях возможной победы над жидовином, на первый план выдвигает общее благо: в ее результате «возвыситца христианская вера», а тогда и он получит «от христиан немалу честь». Упоминания о возможном наказании скомороха князем за поражение в споре с Тараской нет, поэтому нет и речи о том, что он, спасаясь, уйдет к жидам, наоборот, он уверен, что, если жидовин окажется победителем в споре, то сможет «у жидов, яко скоморох, убежати»:

Бысть некто скоморох и пьяница, галыш кабацкой, слышав о том, **рече в себе**: «Пойду аз за христианскую веру з жидовином *Тараскою* изтызатися, и аще победжу его, то возвыситца христианская вера, и аз прииму от христиан немалу честь, аще ли же препрет мя Тараско, **то могу аз у жидов, яко скоморох, убежати**». **Бе же тот скоморох плешив и об едином оке**¹³. (*Муз2629*, л. 20)

Вера Д. Кузьмина обратила внимание, что остроумный и веселый скоморох из *Сказания о вере* «Подобно герою народного эпоса (Иванушке-дурачку в сказках

¹³ Упоминание об одноглазости и плешивости скомороха в *У643* появляется только в тот момент, когда он мысленно интерпретирует значение жеста Тараски: «Жидовин же уставил скомораху концем перст един, помысли себе: «Бог-де сотвори единого человека на земли, Адама». Скоморах же помысли: «**То-де я крив, а он-де хочет мне и другой глаз выколоть**». (*У643*, л. 577).

или богатырю Василию-пьянице) [...] оказывается в этой редакции неприглядным с виду («плешив и об едином оке»), он любит выпить, как многие бедняки (пьяница», «голыш кабацкой»)¹⁴, но он в то же время «с чувством собственного достоинства» (выражение В. Д. Кузьминой) объясняет князю, что он, хотя книжную ученость знает немного, то своим делом занимается «умеючи». Добавим, что скоморох свое убеждение в возможности победить Тараску («Тараску скоро побегду и вас безпечальных учиню, а жидов посрамленных отпущу»), объясняет не только умением скоморошить, но и тем, что он, правда, неуч, но все же «учился памятью и наслышкою, еще же и по книгам отчасти помню», а в качестве дополнительного аргумента ссылается на тот фрагмент *Первого послания апостола Павла к Коринфянам* (I Кор. 1,27), в котором апостол говорит: «**Писано бо есть: Буйя мира избра Бог, да посрамит премудрыя**». Он, как видим, хорошо понимает, что сам Бог выбирает «буяя мира», т.е. людей необразованных, невежд, чтобы с их помощью посрамить высящихся своим образованием и знаниями премудрых, каким и является Тараска.

Следующий сегмент *Сказания* – **реакция князя на речь скомороха** – тоже варьируется от списка к списку. В списке *У643* сказано кратко, что «полюбись царю скомрашая речь, и возложи на него многоценные портища, и повеле ему ити на судище к жидом». Подобным образом описана реакция князя в списке *Муз3860*: «И возлюбися князю скоморох, и приведе его на срок спиратися. И одея скомороха во многоценное платье, дарагия ризы» (л. 16-16 об.). Причина одевания скомороха в драгоценное платье эксплицитно в этих списках не объясняется.

В списке *Муз2629* христианский князь, выслушав скомороха, ссылающегося на послание апостола Павла, действительно мог подумать, что «есть в нем глубина премудрости». Поскольку выше в этом списке скоморох определялся не только как пьяница, но и голыш кабацкий, т.е. нищий, оборванец, к тому же плешивый и кривой, реакция князя, который перед тем как послать его на место диспута с жидовским мудрецом «повеле с него **раздранная рубища совлещи и во светлую одежду облещи**», тоже сюжетно мотивирована.

Характеристика скомороха содержится и в тех фрагментах *Сказания*, в которых показана реакция жидов и самого Тараски на появление христианского «философа». В списке *У643* жидовские вельможи с некоторым удивлением говорят царю христианскому: «Привел-де на судище **не мудреца, но глумца и посмешника, скомраха**», в *Муз3860* и *Овч522* описание реакции жидов на выбор скомороха вместо философа включается в речь повествователя, который подчеркивает, что «они ж (т.е. жидовские вельможи. – Э. М.) **ради бывши, что не мудреца послал, но глумца и посмешника**» (*Муз3860*) / «**И ради быша жидове, что не мудрец, но глумец и посмешник, и плясун**». А в списках *Овч522*, *Муз2629* и *Заб536* еще и уточняется, что жидовские вельможи **в открытую смеются** над князем, который привел скомороха на спор с философом, а сам

¹⁴ В.Д. Кузьмина, *Русский демократический театр XVIII века*, Москва 1958, с. 20, 86.

Тараско веселится, что его противником будет не мудрец, но глупец, которого он без труда одолеет своей философской хитростью и велеречием:

Жидовския же **вельможи посмеяхуся**, что князь христианский привел **вместо философа скомороха**. Тако ж и Тараско жидовин вельми был весел, что стал противу его не **мудрец**, но **глупец**. Тараска скомороха чаял его победити, **надеяся на свою философскую хитрость и велеречие**. (*Муз2629*, л. 20 об.)

Последующая, самая обширная часть *Сказания* изображает очередные этапы прения жидовина со скоморохом, который пускает в ход все свои умения и шаг за шагом обезвреживает велеречивого жидовского философа, доказывая, что *голь на выдумки хитра*. Немаловажную роль в этой борьбе играют жесты, а также потасовки (удары по лицу / ланите) и выдергивание волос из бороды, которое издавна воспринималось как оскорбление чести и достоинства¹⁵. Факт, что Тараска соглашается на предложение скомороха в первую очередь считать христианские праздники и за каждый вырывать по волосу из его бороды, можно рассматривать как очередное проявление излишней самоуверенности жидовского философа. А «вероломное физическое покушение скомороха на еврейского философа оправдывается, – как полагает В. Аргов, – справедливостью борьбы с иной верой, негативный образ которой имел место в народной среде¹⁶».

Дальнейшая судьба скомороха

Сюжетная роль скомороха в Пространной редакции такая же, как и в Краткой. Она функционально сходна с ролью простака из устных и письменных сочинений на сюжет «Беспечальный монастырь» и с ролью русина из интермедии. Он должен одурачить самонадеянного философа и его собратьев в вере.

В списке *Уб43*, отличающемся назидательной, притчевой установкой, говорится, что после победы над Тараской скоморох бросает свою профессию и становится благочестивейшим христианином:

¹⁵ В *Русской Правде* за «поторгание» бороды или усов полагался невероятно высокий штраф – 12 гривен, т.е. лишь в три раза меньше штрафа за убийство свободного человека. Тем не менее известны случаи оскорбления путем выдергивания волос из бороды даже в посольском обиходе. Известно, например, что «опричники во главе с Булатом Арцыбашевым, потоптали подаренные меха и ткани, **одному из послов даже вырвали бороду**», выражая таким образом недовольство Ивана Грозного поведением польско-литовских послов, которые остались недовольны полученными дарами (цит. по: Л. Бережная, *Символика даров в дипломатических отношениях между Речью Посполитой и Московским Царством во второй половине XVII в.*, [в:] *На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000-1700 гг.*, под ред. Г. Альтхофа и М. Бойцова, Москва 2016, с. 230).

¹⁶ А.В. Аргов, *Скоморошество как средство восстановления справедливости в памятниках русского фольклора*, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии» 2014, т. 15, вып. 3, с. 271.

Скомрах же нача скакати и плесати, князь же христиански даде скомрашу дары многие и в некое место постави его властию, и бысть честен князми и велможи. **И предста преходити скомрашить, и нача жить и Богу угождати, и скончашась в посте и в молитве**». (У643, л. 581)

В списке Муз2629 эксплицитного указания на отказ скомороха от своей профессии и выбор аскетического образа жизни уже нет. Более того, в этой версии скоморох, бывший «пьяница, галыш кабацкой» не только получает «много имения» и власть (князь «почти его властию»), но востребованным оказывается и его талант людей веселить: «Князь же с христианом веселяхуся, скомороху же князь даше много имения и почти его властию, и повеле неотступно при себе **быти и себя веселити**». Здесь, правда, никак не уточняется, чем конкретно должен скоморох веселить князя, но важен самый факт признания светской властью скоморошьей профессии¹⁷. След первоначального варианта все же сохранился в тексте списка: остепенившийся и обогатившийся скоморох «**нача, – как сообщает рассказчик, – во благополучии жити и Бога благодарити**».

Скоморох же скакаше, играше и жидовскую веру ругаше. Князь же с христианом веселяхуся, скомороху же князь даше много имения и почти его властию, **и повеле неотступно при себе быти и себя веселити. Скоморох же нача во благополучии жити и Бога благодарити**. (Муз2629, л. 22 об.)

В списке Муз3860 князь, воздав скомороху должную честь на пиру и одарив большими дарами, отпускает его восвояси:

И почти князь христианский скомороха, и сотвори пир честен, и звал скомороха и честь велию воздавав ему, и одарив его дарми великими, и отпусти его честно. (Муз3860, л. 24 об.)

Еще иначе завершается текст *Сказания* в списке Овчинникова. Повествование заканчивается лаконичной фразой: «Князь же христиански рад бысть велми, что скоморох посрамил жидовина». Важна оказалась сама победа глупца над мудре-

¹⁷ Возможно, здесь отразился тот непростой процесс уничтожения скоморошества, начатый в царствование Алексея Михайловича, о котором так писали А. Топычканов и С. Шамин: «После размолвки с патриархом Никоном и суровых уроков церковного раскола религиозное рвение Алексея Михайловича ослабло, однако скоморошество так и не было амнистировано. Оно не вернулось в придворную культуру и маргинализировалось. Одни скоморохи старались прятаться от зоркого взгляда властей, сливаясь с остальным населением, другие искали знатных покровителей, третьи посулами добивались расположения местных властей. Таким образом, скоморохи оставались неистребимыми вплоть до XVIII в.» (А. Топычканов, С. Шамин, *Перформативная культура российского двора XVII в.: литургические действия, выступления скоморохов и артистов, театр*, «Российская история» 2016, № 6, с. 100).

цом, посрамление представителя другой религии, а дальнейшая судьба скomorоха автора этого списка уже не занимала.

В списке *Жит.* будущая жизнь скomorоха тоже не интересует редактора, для него важнее то, что жидовин признает превосходство христианской веры над жидовской и декларирует реализацию условий договора, предшествующего прению, т.е. переход побежденного в веру победителя.

Жидовин же рече к скomorоху: «Полно нам праздники считать с тобою, в вашей вере болши праздников, **ваша вера лучши нашаея, и мы внидем в вашу веру и крестимся**». (*Жит.*, л. 83 об.)

Завершает повествование комментарий рассказчика: «**Скоморох же по сем словеси бысть прав, а жидове виноваты, а наша христианская вера лучши всех различных вер**». Обратим внимание на расширительное толкование слов жидовина. Говоря, что «наша христианская вера лучши всех различных вер», повествователь несомненно имеет в виду превосходство православия над всеми другими верами и исповеданиями¹⁸. Диспут лишь подтвердил исходный тезис христианского князя, который говорил: «Наша убо христианская вера лутче ваши добра и благоугодна, и свята есть». Quod erat demonstrandum, что и требовалось доказать.

Очень интересна модификация образа скomorоха в Особой редакции нашего памятника¹⁹, озаглавленной *Сказание о князех, о христианском и о жидовском, и о их философах, како у них было прение о своих верах и како оные философы между собою говорили*. Статус скomorоха, который уже в заглавии именуется философом, сравнивается со статусом жидовина. Чтобы добиться этой цели, автор Особой редакции опускает те фрагменты Пространной редакции *Сказания о вере христианской и жидовской*, в которых князь сомневается в умственных способностях скomorоха, он принимает предложение скomorоха вступить в диспут с жидовским философом без малейшего колебания.

Повествование о приходе ко князю скomorоха тоже предельно лаконично: «И прииде к нему **некий** скomorох, и рече князю: “Я хочу говорить з жидовином-философом о вере христианской и о жидовской”». Опущен пространный диалог князя со скomorохом, который убеждал его в своих возможностях, нет ни малейшего указания на сомнения князя в его грамотности, не говорится об одевании его в драгоценное платье и, наконец, нет описания реакции жидовских вельмож на выбор «глумца и посмешника» вместо философа. Повествователь сразу переходит к «презентации» философов.

¹⁸ В списке *Уб43* откровенно говорилось, что «царь христианский в своей греческой вере и области и выискивал философа многое время».

¹⁹ Более полную характеристику этой редакции см. в моей статье *Особая редакция «Сказания о вере христианской и жидовской»* (в печати).

Таким образом в данной редакции скоморох, как уже говорилось, приравнивается по своему статусу к жидовскому философу, а его успех основан не только на смеховой интерпретации вопросов Тараса, но и на сформулированных словесно умных ответах на не известные по другим спискам многочисленные вопросы жидовского философа о мироздании, таких, как, например: Кто сотвори небо?, Кто сотворил Адама?, Коего древа болши: стоячего или лежащаго?, Высоко ли от нас и далеко ли отстоит небо? В отличие от Пространной редакции *Сказания о вере*, облагорожен также внешний вид скомороха. В Особой редакции нет и намек на то, что он кривой. Редактор убрал упоминание об этом недостатке в «выходной характеристике» жидовского философа и удачно переделал мысленный ответ скомороха на жест жидовина, в котором он сам говорил, что: **«То-де я крив, ин мне хошет и другой выколоть глаз»**. В Пространной редакции диалог жидовниан со скоморохом звучал так:

Жидовин же устави скомороху концем перст един, помысли: «Бог-де сотвори человека Адама единаго», скоморох же помысли: **«То-де я крив, ин мне хошет и другой выколоть глаз»**, и помысли поставити ему концем два перста, помысли в себе: «Я-де ему и оба выколю». (*Муз3860*, л. 17 об.)

В Особой же редакции читаем:

Жидовин же философ единым перстом показа прямо ему, а заганул ему то: «Кто-де сотвори Адама?» Скоморох же чает, **что хошет ему глас выколоть**, и показал ему и два перста, а заганул: «Я-де тебе и оба глаза выколю». (*Яц85*, л. 142).

Христианский князь Афанасий (такое имя он получил в Особой редакции) не сомневается в уме скомороха и не одевает его в богатые одежды, видимо, считая его облик достаточно благородным. А жидовский философ Тараска после первого тура состязания тоже признает его высокие умственные способности, сообщая своему князю: «Премудр-де сей христианский философ». А «Князь же жидовский подивися вопросу и ответу их». Не удивляет в этом контексте и реакция князя Афанасия на победу скомороха.

Князь же христианский рад бысть, – сообщает рассказчик, – и даде скомороху велия дары, и нача его чтити велми, и властелина его постави во всей области своей и над велможами судиею. **Бяше бо скоморох разумен и смыслен, и прославися во всей области слава его**. И от того времени князь христианский никогда же не виде никакого изгнания от князя жидовского и от жидов. (*Яц85*, л. 146 об.).

В этой редакции не было необходимости направлять скомороха на истинный путь, так как нигде не говорилось ни о его пьянстве, ни о пристрастии к глумам и к другим непристойным играм, наоборот, он изначально изображался как «ра-

зумен и смыслен», благодаря чему без труда победил Тараску и избавил князя от притязаний жидов.

Образ скomorоха в разных редакциях и вариантах *Сказания о вере христианской и жидовской*, как мы старались показать, сильно варьируется. В притчевом варианте повести скomorох изображен как орудие в руках Бога. Выполнив свою миссию одурачивания жидовина, он перестает «преходити скomorашить, и нача жить и Богу угождати, и скончашась в посте и в молитве» (У643). Можно сказать, что он в какой-то мере напоминает скomorоха из *Повести о некоем купце лихоимце*, который, «движимый желанием добыть себе славу и достаток»²⁰, спустился в ад, чтобы выведать, как спасти душу умершего лихоимца, одурачил бесов, пуская в ход свои скomorошьи хитрости, а, вернувшись на землю, сам «припаде с молением и со слезами теплыми ко иерею, моля его, да примет его на покаяние»²¹, так как понял, к чему может привести его разгульная жизнь.

На противоположном полюсе – образ скomorоха из Особой редакции *Сказания*, который изображается как равный по статусу жидовскому философу. Однако ошибкой было бы утверждать, что *Слово о вере христианской и жидовской*, как полагает З.И. Власова, содержит «Прямое свидетельство о грамотности скomorохов раннего Средневековья»²², тем более об их философской подготовке. И все же, думается, что разные варианты *Сказания о вере христианской и жидовской* могут послужить дополнительным материалом для предпринятого Александрой А. Плетневой изучения истории слова и понятия скomorоха²³.

References

Sources:

Spiski Kratkoy redaktsii:

- Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, f. 299, № 378.
 Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, Sinodal'noye sobraniye, № 557.
 Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, O.XVII.57
 Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, sobraniye Uvarova № 1872.
 Drevlekhranilishche Pushkinskogo doma, R. IV, op. 5 (sobraniye Instituta mirovoy literatury), № 7.
 Biblioteka Rossiyskoy akademii nauk, 13.6.8.
 Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, sobraniye Zabelina, № 503.

²⁰ Н.Л. Сенькина, *Купеческая тема в «Повести о некоем купце лихоимце»*, «Проблемы истории, филологии, культуры» 2014, № 4, с. 235.

²¹ Цит. по: *Русская бытовая повесть XV-XVII вв.*, сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Ужанкова, Москва 1991, с. 382.

²² З.И. Власова, *Скоморохи и фольклор*, Санкт-Петербург: Алетейя 2001, с. 303.

²³ Ср.: А.А. Плетнева, *Скоморох и скоморошество: к истории слов и понятий*, [в:] *Эволюция понятий в свете истории русской культуры*, отв. ред. В.М. Живов, Ю.В. Кагарлицкий, Москва 2012, с. 93-108.

Spiski Prostrannoy redaksii:

- Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, Muzeyskoye sobraniye 3860.
 Natsional'naya biblioteka Ukrainy, I.4011 (Zhitomirskiy sbornik).
 Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, f. 210 (sobraniye Ovchinnikova), № 522.
 Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, f. 96, № 18 (staryy shifr: Muzeynoye sobraniye, № 2629).
 Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, sobraniye Zabelina, № 536 (82)
 Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, f. 310 (sobraniye Undol'skogo), № 643.

Studies

- Argov A.V., *Skomoroshество как средство восстановления справедливости в памятниках русского фольклора*, «Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii» 2014, t. 15, vyp. 3.
- Berezhnaya L., *Simvolika darov v diplomaticheskikh otnosheniyakh mezhdru Rech'yu Pospolitoj i Moskovskim Tsarstvom vo vtoroj polovine XVII v.*, [v:] *Na yazyke darov. Pravila simvolicheskoy kommunikatsii v Evrope 1000-1700 gg.*, pod red. G. Al'tkhofa i M. Boytsova, Moskva 2016.
- Discussion between priest and Jew carried on by symbols*, [v:] D.P. Rotunda, *Motif-index of Italian novella in prose*, Bloomington 1942.
- Gromov M.N., *Obrazy filosofov v Drevney Rusi*, Moskva 2010.
- Hudziy, *Ukrayins'ki intermediji XVII-XVIII st.*, Kyiv 1960. (Elektronnyy variant: <http://izbornyk.org.ua/ukrinter/int13.htm>).
- Ivanov S.V., «Preniye zhestami» v evropeyskoy literature i fol'klоре, [v:] *Indoyevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – XX (1). Materialy chteniy, posvyashchennykh pamyati I.M. Tronskogo* otv. red. N.N. Kazanskiy, Sankt-Peterburg 2016.
- Kuz'mina V.D., *Russkiy demokraticheskiy teatr XVIII veka*, Moskva 1958.
- Lastowski V., *Historyya byelaruskaw (krywskai) knihi*, Kowna 1926. *Letopisi russkoy literatury i drevnosti, izdavayemye N. Tikhonravovym*, t. 3, otd. 2, Moskva 1861.
- Mafek E., *Ukazatel' syuzhetov russkoy narrativnoy literatury XVII-XVIII vv.*, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2000.
- Pletneva A.A., *Skomorokhi i skomoroshество: k istorii slov i ponyatij*, [v:] *Evoljutsiya ponyatij v svete istorii russkoy kul'tury*, otv. red. V.M. Zhivov, Yu.V. Kagarlitskiy, Moskva 2012.
- Petrovskiy N.A., *Slovar' russkikh lichnykh imen, Okolo 2600 imen*, Moskva 1966.
- Topychkanov A., Shamin S., *Performativnaya kul'tura rossiyskogo dvora XVII v.: liturgicheskije deystva, vystupleniya skomorokhov i artistov, teatr*, «Rossiyskaya istoriya» 2016, № 6. *Russkaya bytovaya povest' XV-XVII vv.*, sost., vstup. st. i komment. A.N. Uzhankova, Moskva 1991.
- Sen'kina N.L., *Kupecheskaya tema v «Povesti o nekoyem kuptse likhoimtse»*, «Problemy istorii, filologii, kul'tury» 2014, № 4.
- Vlasova Z.I., *Skomorokhi i fol'klор*, Sankt-Peterburg: Aleteyya 2001.
- Volkova T.F., *Fenomen p'yanstva v drevnerusskoy literature i severnorusskoy starobryadcheskoy pis'mennosti*, [v:] *Shestnadsatyy Slavyanskiy nauchnyy sobor «Ural. Pravoslaviye. Kul'tura»*. Kirillo-Mefodiyevskaya traditsiya v kul'ture Rossii. *Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Chelyabinsk 2018.

NOTA O AUTORCE

Eliza Małek – prof. dr hab., em. profesor zwyczajny Instytutu Rusycystyki Uniwersytetu Łódzkiego. Wybrane publikacje: *Marcin Siennik Histoire de Mélusine (1671). Fortune d'un roman chevaleresque en Pologne et en Russie*, Presses de l'Université de Paris-Sorbonne 2002 ; *Разыскания по русской литературе XVII-XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения*, Санкт-Петербург 2008 (изд. «Дмитрий Буланин»); *Marcina Stanisława Słowakowica „Nowy i stary kalendarz świąt rocznych i biegów niebieskich na rok 1689” – próba rekonstrukcji*, Warszawa: BEL Studio 2017 (7. tom serii Biblioteka Przekładów Rosyjskich XVII-XVIII WIEKU Z LITERATURY STAROPOLSKIEJ); *История о цесаре Отоне» в древнерусском переводе и ее позднейшие обработки (исследование и издание текстов)*, Warszawa: BEL Studio 2021 (10. tom serii Biblioteka Przekładów Rosyjskich XVII-XVIII WIEKU Z LITERATURY STAROPOLSKIEJ).

ORCID: 0000-0002-6577-9313

Email: eliza.malek@uni.lodz.pl